

5. Журавлева Ю.А., Духновский С.В. Особенности дистанции в межличностных отношениях воспитателей дошкольных образовательных учреждений переживающих и не переживающих кризис//Успехи современной науки и образования. Белгород, 2017. №2. Т.6. С. 51– 57.
6. Куликов Л.В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учебное пособие. – СПб: Питер, 2004. – 464 с.
7. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986. – 256 с.
8. Овчарова Р.В. Психологическая фасилитация работы школьного учителя: учебное пособие. - М.: ИЗД-ВО Артикул, 2007. – 305 с.
9. Смирнов А.В. Екатеринбургские лекции по экспериментальной диагностике побуждений Леопольда Сонди: Учебное пособие. Екатеринбург: Университет, 2005. – 256 с.
10. Собчик Л.Н. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири: методическое руководство. – Вып. 3. – М.: Московский кадровый центр при ГУ по труду и социальным вопросам Мосгорисполкома, 1990. – 48 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОВСЕДНЕВНОГО ДИСКУРСА*

**Зачесова И.А., Гребенщикова Т.А.,
Афиногенова В.А., Кубрак Т.А.**

Речевая практика является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Ежедневно каждый из нас читает книги, газеты, журналы, слушает радио, смотрит различные телепрограммы и обращается к Интернету. Но какую бы роль в современном мире ни приобретал масс-медиа дискурс, СМИ едва ли могут соперничать по распространенности, многообразию форм, значимости в жизни человека с дискурсом повседневного-бытового. Разговоры дома и на улице, в гостях, в транспорте и магазине – ежедневно каждый из нас выступает участником повседневного бытового дискурса. Именно повседневный дискурс является базовой, генетически и исторически исходной формой дискурса. С ранних лет жизни, едва освоив первые слова, и до конца дней человек остается участником повседневного дискурса. Очевидно, что особенности организации повседневного диалога связаны с текущим состоянием партнеров коммуникации, а ход его развития – со складывающимися в разговоре отношениями собеседников. «Подвижная» эмоциональная дистанция, непринужденный характер повседневного дискурса, его «принципиальная незаданность» дают собеседникам большую степень «интенциональной свободы», тогда как интенциональная организация других видов дискурса в большой мере определяется их базовой целевой направленностью, коммуникативной стратегией, которая выступает доминантой, своего рода «гипер-интенцией» по отношению к интенциональным составляющим дискурса. В совокупности перечисленные особенности повседневного общения,

с одной стороны, определяют специфику повседневного дискурса, с другой – создают определенные сложности в его изучении. Можно полагать, что малочисленность собственно психологических исследований, нацеленных на изучение специфики повседневного дискурса, связана со сложностью его анализа существующими на сегодняшний день методами. В современных психологических и психолингвистических исследованиях особое внимание уделяется изучению дискурса в различных коммуникативных контекстах, в связи с социокультурной ситуацией, целями, отношениями, представлениями общающихся сторон [4]. При этом важным направлением исследования становится изучение интенциональных оснований дискурса. В рамках подхода, получившего известность как интенмент-анализ, дискурс рассматривается как область экспликации мотивационных состояний личности, актуального состояния сознания взаимодействующих субъектов [7, 8]. Подчеркивается, что изучение интенциональных оснований дискурса позволяет понять, чем обуславливается выбор тех или иных речевых средств выражения, протекание взаимодействия коммуникантов [3].

В рамках интенционального подхода получила развитие проблема дискурсивного воздействия и информационно-психологической безопасности [2,5,6,9], описаны особенности интенционального содержания разных видов дискурса [1,3] и др. Аналогичные проблемы в отношении повседневного дискурса остаются мало изученными, тогда как его интенциональное содержание, тесно связанное с личностной сферой коммуникантов, во многом направляет их взаимодействие. Обращение к интенциональному содержанию повседневного дискурса позволяет получить новые данные о том, почему то или иное высказывается собеседником, как в результате речевых шагов складываются отношения коммуникантов и как эти условия влияют на последующую организацию диалога.

Настоящее исследование нацелено на изучение организации и функционирования повседневного дискурса в разных коммуникативных ситуациях. Развивается представление, согласно которому специфика повседневного дискурса во многом определяется его интенциональной основой. Реализуемые в разговоре интенции непосредственно связаны с текущей ситуацией общения, установками собеседников и пр. Совокупность актуализирующихся в повседневном общении интенций определяет, что и как говорят собеседники, как осуществляется их взаимодействие и развивается разговор. Обращение к интенциональному плану дискурса позволяет не только характеризовать интенциональное своеобразие повседневного диалога, но и получить новые данные, касающиеся механизмов формирования и функционирования дискурса в повседневном общении.

Развитие исследований в означенном направлении позволяет сформулировать следующие задачи:

1. Охарактеризовать интенциональный состав диалоговых форм дискурса, выделить ведущие интенциональные направленности собеседников (ВИН) и частные интенции в их составе.

2. Сопоставить выраженность ведущих интенциональных направленностей и частных интенций диалоговых форм дискурса в разных социально-коммуникативных ситуациях.

3. Охарактеризовать типичные для диалоговых форм дискурса повседневного общения сочетания ВИН и характер реализуемого в их последовательности взаимодействия коммуникантов.

В соответствии с поставленными задачами проводился интент-анализ диалогов повседневного общения, записанных в разных социально-коммуникативных ситуациях. Это повседневное семейное общение, общение коллег по работе, студентов, незнакомых людей в городских условиях и в интернет-среде. Интенции субъектов общения, проявляющиеся в их высказываниях, квалифицировались группой экспертов на основе согласования оценок. Результаты анализа выявили следующие особенности интенциональной организации и функционирования повседневного дискурса в разных коммуникативных ситуациях,

Повседневный семейный дискурс служит выполнению двух основных задач семейного общения: поддержания/развития межличностных отношений и решения совместных проблем. Выделены 7 ведущих интенциональных направленностей (ВИН), отвечающих этим задачам: ВИН1 - побудить к обсуждению (интенции: запросить информацию, поинтересоваться, поболтать, сообщить, вернуться к теме, упрекнуть/выразить недовольство, поделиться и др.); ВИН2 – побудить к действию (интенции: указать, запросить информацию, советовать, выразить заботу, обосновать свою позицию и др.); ВИН3 – поддержать обсуждение (интенции: поболтать, пояснить свое мнение, информировать, выразить мнение, уточнить позицию партнера, пошутить и др.); ВИН4 – поддержать отношения с партнером (интенции: поболтать, поинтересоваться, сообщить, пожаловаться, пояснить свое мнение, выразить мнение/отношение, поделиться и др.); ВИН5 – выступить против партнера (интенции: упрекнуть/выразить недовольство, возразить/критиковать позицию партнера, пояснить свою позицию, осуществить самопрезентацию, выразить издевку и др.); ВИН6 - изменить мнение/представление партнера (интенции: возразить/критиковать позицию партнера; обосновать/аргументировать свою позицию, информировать, оправдаться, выразить мнение и др.) и ВИН7 – уклониться от обсуждения, предписания, навязываемого мнения (интенции: пояснить свою позицию, обозначить ответ/участие в коммуникации, сменить тему, сообщить/информировать, уточнить позицию собеседника, оправдаться и др.). Для любой ВИН характерно преобладание нескольких частных интенций, соответствующих ее специфике, и каждая ВИН отличается от любой другой по выраженности интенций в своем составе. Определенные сочетания ВИН в ходе общения формируют характерные интенциональные паттерны, направляющие процесс взаимодействия. Высокую частотность по распространенности занимают сочетания ВИН с преобладанием фатического компонента - «поддержать обсуждение» - «поддержать обсуждение» и «поддержать отношения» – «поддержать отношения». Это свидетельствует о направленности на поддержание как такового разговора (уточнение мнения

собеседника, сообщение своего) и на поддержание отношений с партнером, собственно взаимодействия.

Диалоги между незнакомыми людьми были записаны в ситуациях официального (клиент – представитель компании) и неофициального общения (очередь, транспорт и пр.) В ситуации неофициального общения выделялись две формы взаимодействия. Первая — короткое информационное, при котором согласованные ведущие интенциональные направленности (ВИН) «запросить информацию» – «предоставить информацию» выполняют двойную функцию. Это и «побуждение — поддержание диалога», и «просьба — оказание помощи» (предоставление информации). Ответные реакции выражают согласие адресата или содержат самоохранительные интенции («выразить недовольство коммуникантом», «оправдаться»). Во второй форме неофициального общения на первый план в организации диалога выходят фатические интенции «поговорить», «сообщить», «поделиться», при этом интересы собеседников не сталкиваются. Интенции «выразить мнение», «привлечь внимание», «сообщить» направлены на вовлечение незнакомого собеседника в диалог. В диалогах между незнакомыми людьми в неформальном статусе высокую частотность имеют реализующие как информационное, так и фатическое взаимодействие сочетания ВИН. В первом случае это - «выяснить информацию/побудить к диалогу» - «предоставить информацию/поддержать диалог», во втором - «побудить к обсуждению – поддержать обсуждение» и «выступить против партнера – защитить свою позицию».

В ситуации формального общения ВИН собеседников различаются у представителей разных ролей: для «клиента» характерны ВИН «обозначить проблему / привлечь организацию к ее решению» (сообщить, критиковать, привлечь внимание, просить), ВИН «выразить претензию» (выразить недовольство, выразить удивление, пожаловаться). Речевое воздействие со стороны представителей организации (менеджеров) организуется в диалоге вокруг ВИН «привлечь/удержать клиента» (предложить решение, уточнить, принести извинения), ВИН «изменить мнение» (информировать, пояснить, оправдаться, убедить). В диалогах между собеседниками в формальном статусе первую позицию занимает сочетание «выразить претензию – изменить мнение».

Повседневные диалоги между коллегами по работе обычно начинаются с обмена новостями, шутками. Фатические интенции, служащие удовлетворению потребности в общении (стремление партнеров поделиться переживаниями, поболтать, пошутить, пожаловаться – посочувствовать), составляют стержень «отношенческой» темы диалогов на работе. В диалогах коллег по работе часто происходит обмен личной информацией - о своем или чужом доме, семье, сплетнями. Изредка в отношенческую линию диалога вплетается проблемная, связанная с текущими рабочими делами. Она представлена отдельными короткими репликами, реализующими инструктивные интенции (указать-согласится/отказаться, советовать - принять совет/критиковать его, попросить-обещать/отказаться, напомнить-согласится/оправдаться и т.п.). Кроме этого собеседники просят друг друга о чем-то, напоминают о просьбах, приносят

извинения, обещают, благодарят. В повседневных диалогах коллеги по работе не пытаются добиться от партнера каких-либо действий, а стремятся воздействовать на его мнение, сформировать или изменить его, либо побудить партнера к обсуждению. В них чаще представлены не прямые (косвенные) способы оказания воздействия (аргументировать, корректировать мнение, выразить мнение, осуществить самопрезентацию, намекнуть, обещать, пожаловаться, выразить заботу и др.). В общении коллег не прослеживается строгий контроль партнеров над ходом диалога. Способы воздействия (изменения представлений) корректируются собеседниками по ходу диалога, общая линия воздействия выстраивается в тактику. В дискурсе коллег по работе выделено 8 ВИН: побудить к обсуждению, поддержать обсуждение, уклониться от обсуждения, побудить к действию, изменить мнение, выступить против партнера, поддержать отношения, завершить обсуждение. Обычно коллеги по работе хорошо знакомы и связаны доброжелательными отношениями, поэтому первые места по распространенности, как и в семейном дискурсе, занимают сочетания ВИН с преобладанием фатического компонента - «поддержать обсуждение» - «поддержать обсуждение» и «поддержать отношения» – «поддержать отношения».

В студенческом дискурсе обсуждается учебная, бытовая и личная проблематика. Выделено 8 качественно специфичных ВИН: побудить к действию; побудить к общению / обсуждению; поддержать общение / обсуждение; поддержать партнера и его действия; уклониться, возразить, не поддержать; изменить мнение партнера; выразить отношение / состояние; проявить или охарактеризовать себя. ВИН дискурса обуславливают конкретную форму интеракций и направляют развитие взаимодействия собеседников. Обнаружена приоритетная направленность студенческого дискурса на поддержание и развитие коммуникации, а также регуляцию межличностных отношений. В студенческом дискурсе в формирующихся в ходе взаимодействия интенциональных паттернах находят отражение иницирующая интенция и отклик партнера на ее выражение, имеющий подтверждающий или отклоняющий характер. В наиболее обычном варианте интенциональный паттерн предполагает соотнесение иницирующей и ответной интенции по типу «один к одному» («поинтересоваться – рассказать», «предложить – отклонить предложение»). Менее частотны паттерны, отражающие единый (совмещенный) отклик собеседника на несколько проявленных интенций («поинтересоваться, выразить удивление – рассказать»). Третий вариант интенциональных паттернов содержит множественный отклик на иницирующую интенцию («выразить возмущение – оправдаться, дать обещание»). Типовыми формами интенциональной координации реплик выступают безотлагательное, отсроченное, совмещенное и множественное отреагирование проявленной интенции коммуникативным партнером. Большая часть речевых интенций субъекта находит отклик коммуникативного партнера. В студенческом дискурсе прослеживается направленность на процесс общения, обсуждения актуальных тем, на регуляцию отношений коммуникантов. В случае сопротивления или уклонения одного из них от предписаний или

навязываемого мнения, другой не проявляет настойчивости, и тактики воздействия представлены одиночными коммуникативными ходами.

В интернет-дискурсе рассматривались диалоговые формы в виде обмена комментариями относительно опубликованных событий. Большую часть разговорного интернет-дискурса составили интенции негативного характера, что ведет к разворачиванию конфликтной дискуссии. Выделены следующие негативные ВИН: дискредитировать (разоблачить/обличить, выразить подозрение/усомниться, оскорбить/обидеть/задеть, обесценить действия/принизить достоинство, провоцировать), критиковать (осудить, обвинить/возложить ответственность, критиковать, выразить недовольство, пожаловаться), выразить отношение (выразить сарказм/высмеять, выразить злорадство, выразить возмущение/негодование, выразить разочарование, выразить презрение/пренебрежение, выразить иронию, напугать, призвать к деструктивным действиям), дистанцироваться (противопоставить, возразить, демонстрировать превосходство). При рассмотрении интенций интернет-дискурса не выделяется «глобальная» интенция оказания воздействия, но большинство интенций так или иначе подчинены ей, а собеседники используют широкий спектр приемов речевого воздействия.

Анализ всего массива полученных данных позволяет расширить и уточнить представление об организации и функционировании повседневного дискурса в разных коммуникативных ситуациях, раскрывает интенциональные основания речевого взаимодействия субъектов общения. Различающиеся интенциональные параметры позволяют характеризовать особенности взаимодействия коммуникантов в разных социально-коммуникативных контекстах.

***Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-06-10507а.**

Литература

1. Афиногенова В.А., Павлова Н.Д. Интенциональные паттерны в репликах собеседников // Экспериментальная психология. 2015. Т.8. №2. С.36-44.
2. Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А. Дискурсивное воздействие в семейном межличностном взаимодействии // Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А.Л.Журавлева, Н.Д.Павловой. М.: ИП РАН, 2012. С.323-353.
3. Дискурс в современном мире. Психологические исследования / Под ред. Павловой Н.Д., Зачесовой И.А. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
4. Журавлев А.Л., Павлова Н.Д. К междисциплинарной проблематике дискурса (Вместо предисловия) // Ситуационная и личностная детерминация дискурса. Под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 6-12.
5. Журавлев А.Л., Павлова Н.Д., Зачесова И.А. О дискурсе, дискурсивном воздействии и информационно-психологической безопасности (Вместо предисловия) // Психология дискурса: проблемы детерминации,

воздействия, безопасности. Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 5-10.

6. Кубрак Т.А. Информационно-психологическая безопасность в кинодискурсе // Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности. Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 220-241.

7. Павлова Н.Д. Диалог и его интенциональная организация // Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб.: Алетейя 2000. Гл. 4. С. 147-262.

8. Павлова Н.Д. Психология дискурса // Психология XXI века. Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина М.: ПЕР СЭ, 2003. С. 396-414.

9. Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАЧИНАЮЩЕГО ПСИХОЛОГА

Кагосян Ю.Ю., Новикова С.С.

Чрезвычайно важной частью становления личности психолога является обретение профессиональной идентичности. Сформированная идентичность определяет систему координат, которая позволяет осмыслить профессиональный и личный опыт на начальном этапе вхождения в профессию, так как она расширяет Я-концепцию личности.

Данная статья посвящена обзору некоторых аспектов, с которыми сталкивается начинающий психолог в процессе обретения профессиональной идентичности.

Формирование профессиональной идентичности – это очень сложный процесс, который не всегда и не всеми осознается до конца. Е.А. Климов по этому поводу пишет о том, что у современного психолога формирование идентичности часто носит слабо осознанный характер. Достаточно актуальны проблемы адаптации психологов в разных отраслях профессиональной деятельности. Огромное значение имеет конструктивное протекание адаптации, так как при ее благоприятном завершении это позволит психологу быть максимально эффективным в выбранном виде деятельности и позволит реализовать свой потенциал в полной мере.

К сожалению, слабая осознанность начинающих специалистов замедляет формирование идентичности, как целостного понимания и представления о себе и своей роли в профессиональной деятельности, без этого крайне сложно понять, какое место психолог занимает в профессиональной среде, как он может реализовать свои знания и умения, полученные в процессе обучения.

Начинающий психолог проходит череду сомнений и тревог на пути своего профессионального становления, веру в свои возможности он обретает постепенно. В процессе своего становления молодому специалисту приходится делать много усилий, чтобы показать свои профессиональные, личностные